

Л.Б. Бақытова

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана
e-mail: bakytova17leila@gmail.com

КОСМИЧЕСКИЕ И ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ КУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА БАЙКОНЫР

Байконур – топоним, широко известный в информационном пространстве, который ассоциируется с космодромом. Мало кто знает, что в Казахстане существует два места с таким названием: одно в Кызылординской области, а другое в области Ұлытау. Так как, о Кызылординском Байконуре написано немало работ, в данной статье полем исследования выступает менее известный Байконыр области Ұлытау. Большая часть исследовательских работ о Байконыре сосредоточена на исторических памятниках, таких как байконурские петроглифы и Булантинская битва. Тем не менее, среди местных жителей встречаются разные нарративы о Байконыре, которые остаются в тени научного дискурса. В частности, речь идет о первом/ложном космодроме, построенном на этой территории, шпионах, разыскивающих космодром Байконур, космическом полигоне, приведшем к экологической проблеме, Булантинской битве. Большое количество таких нарративов отражает многообразие культурного ландшафта этой местности и становится интересным для культурологического анализа.

Данное исследование нацелено на описание культурного ландшафта Байконыра, опираясь на устные истории местных жителей, музейных экспозиции и доминирующих в регионе нарративов. Они включают два важных раздела: первый, нарративы на космическую тему, и второй, нарративы исторического наследия.

Исследование базируется на антропологических методах и применяет количественные и качественные подходы изучения культурного ландшафта. Основной частью работы являются полевые исследования, проведенные в местностях Астана, Жезказган, Жезды, Карсақпай, Байконыр и Ұлытау, где были собраны устные рассказы местных жителей и интервью сотрудников музея. Для реконструкции культурного ландшафта также использовались архивные документы и музейные экспозиции, анализ дискурсов в средствах массовой информации.

В результате исследования были выявлены актуальные темы и интересы местного населения в отношении космических и исторических нарративов Байконыра. Исследование обращает внимание на разнообразие методов и подходов, используемых для реконструкции культурного ландшафта. Также, оно делает акцент на неизученной области Байконыра и может способствовать развитию социогуманитарных наук. Исследование поможет в понимании культурного наследия и истории Байконыра и может быть полезным для разработки музейных экспозиций и других форм представления культурного наследия этой территории.

Ключевые слова: культурный ландшафт, нарративы, космос, история, Байконыр, байконурские петроглифы, Булантинская битва.

L.B. Bakytova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Kazakhstan, Astana
e-mail: bakytova17leila@gmail.com

Cosmic and historical narratives of the cultural landscape of Baikonur

This article explores the lesser-known Baikonur in the Ulytau region of Kazakhstan, shedding light on the cultural landscape of this area that has often been overlooked in scientific discourse. While the more famous Kyzylorda Baikonur has been extensively studied, this research delves into narratives unique to Baikonur in the Ulytau region.

The article focuses on two crucial sections of narratives: those concerning space-related issues and historical heritage. These narratives, collected from local residents and researchers, reflect a diverse cultural landscape and provide intriguing subjects for cultural analysis.

To achieve this, the research employs anthropological methods with both quantitative and qualitative approaches. Field research conducted in various localities, including Astana, Zhezkazgan, Zhezdy,

Karsakpay, Baikonyr, and Ulytau, was complemented by oral histories, interviews with museum staff, and analyses of archival documents, museum expositions, and media discourses.

The study successfully identifies the prevailing themes and interests of the local population regarding space and historical narratives of Baikonyr. Additionally, it draws attention to the variety of methodologies and approaches used to reconstruct the cultural landscape of the area.

Furthermore, the study serves to highlight the untapped potential of Baikonyr, providing valuable insights that can contribute to the advancement of socio-humanities. Understanding the cultural heritage and history of Baikonyr can have practical applications, potentially aiding in the development of museum expositions and other means of presenting the cultural heritage of this region.

In conclusion, this research fills a crucial gap in the understanding of Baikonyr's cultural landscape. By exploring the narratives of locals and researchers, the study uncovers unique aspects of the region and emphasizes its significance in cultural and historical contexts. The findings open new avenues for socio-humanities and offer practical implications for preserving and showcasing the cultural heritage of Baikonyr.

Key words: cultural landscape, narratives, space, history, Baikonyr, Baikonur petroglyphs, Battle of Bulanty.

Л.Б. Бақытова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Қазақстан, Астана қ.
e-mail: bakytova17leila@gmail.com

Байқоңыр мәдени ландшафтының ғарыштық және тарихи нарративтері

Байқоңыр әйгілі ғарыш айлағымен байланысты топоним екендігі бәрімізге мәлім. Алайда, осы атау Қазақстанның екі аумағында кездесетіндігі жөнінде санаулы адамдар ғана біледі. Ол Байқоңырдың бірі – Қызылорда облысында, екіншісі – Ұлытау аумағында орналасқан. Қызылордалық Байқоңыр жөнінде біраз еңбектер жазылғандықтан, бұл мақалада Ұлытау облысындағы Байқоңырға көңіл бөлінеді.

Ұлытаулық Байқоңырдың зерттеу жұмыстарының басым бөлігі ол аумақтың Байқоңыр петроглифтері және Бұланты шайқасы секілді тарихи ескерткіштерге арналған. Соған қарамастан, жергілікті тұрғындардың әңгімелерінде Байқоңыр тарихының ғылым саласында әлі ашылмаған тақырыптар кездеседі. Атап айтқанда, ол аумақта салынған бірінші ғарыш айлағы, Байқоңыр ғарыш айлағын іздестірген тыңшылар, жалған ғарыш айлағы, экологиялық қауіп-қатерге алып келген ғарыш полигоны, Байқоңыр ауылы, Бұланты шайқасы жөніндегі ауызекі әңгімелер.

Осындай тақырыптардың көптеп кездесуі Ұлытаулық Байқоңырдың мәдени ландшафтының әр алуандығын және маңыздылығын бейнелейді. Сондықтан, Бұл мақаланың мақсаты – өңірдегі басым нарративтері, музей экспозициясы мен жергілікті тұрғындардың өзекті ауызекі әңгімелеріне сүйене отырып Байқоңырдың мәдени ландшафтын талдауға арналады. Ол нарративтер екі маңызды бөлімді қамтиды: біріншісі, ғарыш тақырыбындағы нарративтер және тарихи мұра нарративтері.

Мақалада мәдени ландшафтты зерттеудің антропологиялық әдістері, сандық және сапалық тәсілдері қолданылған. Жұмыстың басым бөлігі Астана, Жезқазған, Жезді, Қарсақпай, Байқоңыр және Ұлытау елді мекендерінде жүргізілген далалық зерттеулерге негізделген. Мәдени ландшафт реконструкциясында осы тақырыптардың музей мен қала кеңістігіндегі қолданылуы, жергілікті тұрғындардың ауызекі әңгімелері мен музей қызметкерлерінің сұхбатындағы орны талданған. Сонымен қатар, мұрағаттық құжаттар мен мұражай экспозициялары, бұқаралық ақпарат құралдарындағы дискурстар да зерттеу шеңберіне енді.

Осы зерттеудің нәтижесінде, Байқоңырдың ғарыш және тарихи нарративтерін салыстыру арқылы ол тақырыптардың жергілікті халықтың пайымдауындағы қаншалықты өзекті екендігіне көз жеткіздік. Зерттеу мәдени ландшафтты қалпына келтіру үшін қолданылатын әртүрлі әдістер мен тәсілдерге назар аударады. Бұл мақала Байқоңырдың мәдени мұрасы мен тарихын түсінуге көмектеседі және мұражай экспозицияларын және осы аумақтың мәдени мұрасын ұсынудың басқа түрлерін дамытуға пайдалы болуы мүмкін.

Түйін сөздер: мәдени ландшафт, нарративтер, ғарыш, Байқоңыр, Байқоңыр петроглифтері, Бұланты шайқасы.

Введение

Байконур – топоним, широко известный в информационном пространстве, который ассоциируется с космодромом. Однако мало кто знает, что в просторах Казахстана существует не один, а два Байконура – настоящий космодром в Кызылординской области и исторический Байконур в области Ұлытау, расположенный на дистанции 300 километров друг от друга (Siddiqi 2011:58; Gruntman 2019: 350).

Эти уникальные места, тесно переплетенные с историей и культурой Казахстана, представляют интерес для антропологических исследователей. Роль космодрома Байконур рассматривается через призму исторической и политической значимости (Villain 1996, Gruntman 2019, Siddiqi 2011, Корпак 2021, Bekus 2021), наследия и его возможности на развитие туризма) (Sandybayeva 2021, Tiberghien и др. 2023), вклада в процессы модернизации (Sarkulova, Khassenova, 2022, Bekus, Medeuov 2023), влияния на восприятия этого ландшафта в устных рассказах местных жителей (Наурызбаева, Медеуова 2022, Медеуова 2023) и репрезентации «космического» в музеях Казахстана (Медеуова, Сандыбаева 2022).

По Байконуру в области Ұлытау встречаются упоминания, что координаты и название локация использовались для поддержания секретности настоящего космодрома (Villain 1996, Siddiqi 2011, Gruntman 2019). В статье Жака Вилена описывается раскрытие ложных координат космодрома Байконур во время программы «Союз-Апполон», связанное с космической гонкой между США и СССР в период холодной войны (Villain 1996:140). Майк Грунтман, опираясь на анализ координат полетов советских космонавтов, подтверждает передачу координат стартовой площадки села Байконур и называет это мерой «приманки» (Gruntman 2019:350). Азиф Сидики анализируя рассказы военных и материалы научно-популярных журналов связывает использование данных села Байконур с военной индустрией, (Siddiqi 2011:58).

Несмотря на то, что Байконур имеет отношение к космической инфраструктуре, этот аспект ландшафта не описан полноценно исследователями и находится на уровне устных рассказов и легенд местных жителей, которые считают, что первые полеты происходили именно здесь. Эти нарративы предоставляют уникальную возможность рассмотреть культурный ландшафт Байконура глазами местных жителей.

В научных дискурсах и музейных экспозициях местность больше известна своими разновременными историко-культурными памятниками – петроглифами бронзового века, местом Булантинского сражения и историческими процессами индустриализации и урбанизации региона, что делает это место особенно ценным и уникальным.

Данное исследование нацелено на описание культурного ландшафта Байконура, опираясь на устные истории местных жителей, музейных экспозиции и научных нарративов. Подобный подход исследования культурного ландшафта был представлен в работе антрополога Эрика Хирша. Согласно Хиршу, культурный ландшафт можно описать с двумя взаимосвязанными способами – глазами исследователя и инсайдера (местных жителей) (Hirsch 1995: 1).

В описании также используются методы нарративно-дескриптивного описания ландшафта, которые разрабатывались И-Фу Туаном (Jones 2003: 28), чтобы представить местность и культурный контекст с наибольшей полнотой и точностью. Такой подход позволит окунуться в историю Байконура, понять его связь с космическими достижениями и историческими событиями, а также увидеть эту местность Казахстана через представления его населения и их переживания.

В статье выделяются два аспекта нарративов: исторические и космические, связанные с рекой Байконур. Исторические нарративы представляют собой устные истории и научные исследования памятников, которые отражают национальную идентичность и вызывают гордость у местных жителей. Космические нарративы, в свою очередь, представляют интерпретацию мест, связанных с «космосом» глазами местных жителей, частью которой стал исторический Байконур. Таким образом, данная статья направлена на исследование малоизученных аспектов Байконура как культурного и космического наследия, связанного с историей Казахстана.

Материалы и методы

В данной работе использованы антропологические методы исследования культурного ландшафта, которые включают количественные и качественные подходы. Методология включает проведение полевых исследований в городах Астана и Жезказган, селах Жезды, Карсакпай, Байконур, Ұлытау; анализ музейных и городских пространств; изучение архивных докумен-

тов и СМИ; сбор устных историй и проведение экспертных интервью.

Полевые исследования в регионе Ұлытау были проведены в течение трех лет в рамках двух исследовательских проектов: «Космос в культурном ландшафте Казахстана: социальное и культурное измерение» и «Инфраструктура памяти: ревитализация культурных ландшафтов Казахстана». В ходе исследований были собраны оригинальные устные истории о «космических» и исторических событиях, происходивших в Байконеуре. Тексты устных историй были транскрибированы и подготовлены к публикации сборника статей «Байконур vs Байконеур».

В результате исследования были выявлены пять мест, которые часто упоминаются в устных историях местных жителей, расположенных вдоль реки Байконеур. Среди них: байконурские петроглифы, которые привлекают туристов и являются достопримечательностью села Байконеур; место Булантинской битвы, которое символизирует объединение трех жузов и победоносную битву; Акшал – место первого космодрома с развитой инфраструктурой; село Байконеур – место связанное с пребыванием американского шпиона Миши на протяжении нескольких лет; Сарыайгыр – место скопления космического мусора в долине реки Байконеур.

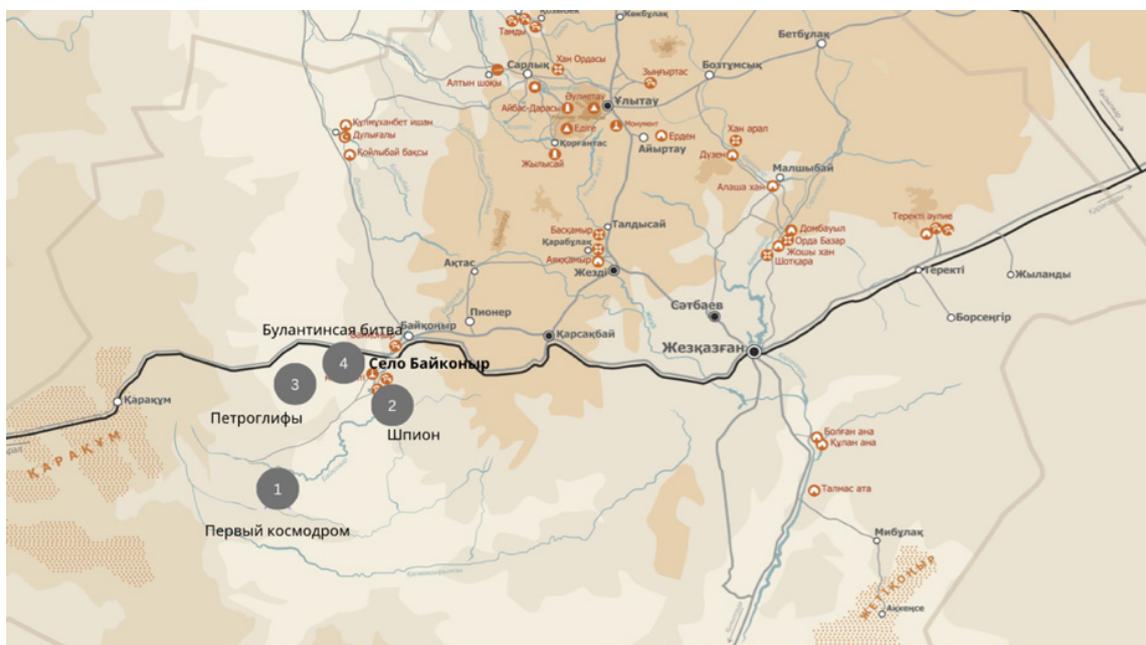

Рисунок 1 – Река Байконеур с историческими и космическими местами памяти

Краткая история Байконеур

Из исследованных материалов первое упоминание встречается о реке Байконеур в топографической карте 1848 года (Генеральная карта Западной Сибири 1848 года). Однако местные жители называют эту реку Буланты, связывая ее с местом маркировки Булантинской битвы. Река Байконеур или Буланты имеет большое значение как водный источник региона, в окрестностях которого находятся исторические памятники, в том числе места, связанные с космической инфраструктурой.

Местные жители передают две версии происхождения названия Байконеур. Первая связана

с именем местного бая¹ из рода Найман – Бабас (Бақытова, Медеуова 2023: 175), чьи родовые земли находились на этой территории до революции. Вторая версия связана с англичанами (возможно русскими), которые нашли в начале XX века богатые угольные месторождения. Они назвали это место в искаженном виде Байконеур, вместо «бай көмір» в переводе «земля, богатая углем» (Респондент 1).

С 1907 года началась добыча бурого угля британцами, вместе с тем формирование рабочего поселка и «казахского пролетариата» (Сейтжанов 2020). В рабочем поселке того времени

¹ богатый человек

проживали казахи, англичане и русские. Британцы в местном музейном пространстве повествуются как иноземцы, которые начали индустриальную модернизацию этого региона: открыли угольные карьеры, рудники и заложили фундамент медеплавильного завода Карсакпай.

Также существовали дискурсы о колониальной политике британцев, которые ущемляли права местных жителей (Ақбергел 2017: 4). В этом плане, особенно эпическим сюжетом в местных музеях является история «Азап керуені»². Этот дискурс связан с местными жителями сопровождавшие вагонный состав с техникой на верблюдах между Жосалы и Карсакпай, и не пережив суровых погодных условий степи, так и не вернулись домой (Сейтжанов 2020: 88; ПМ).

В целом британцы находились в Байконыре с 1906 по 1919 годы (ПМ). Идеологические особенности большевиков стали основной причиной их выезда из рабочих поселков Байконыр и Карсакпай (Сейтжанов 2020: 88). Часть истории, связанная с британской компанией «Атбасарские медные руды», представлена в экспозициях местных музеев – историко-производственного музея К.Сатпаева города Жезказган, в Музее истории горного и плавильного дела М.Торегельдина в поселке Жезды и в музее общеобразовательной школы №17 села Байконыр.

После установления советской власти интерес геологов к угольным запасам Байконыра возрос. Управление всеми шахтами и рудниками, включая угольные копи Байконыра и недостроенный завод Карсакпай, перешло к советской власти (Сейтжанов 2020). С тех времен Байконыр стал первым рабочим поселком в регионе и оставался одним из значимых советских проектов индустриализации.

В 1935 году Байконыр получил официальный статус села. Из карты перспективного плана развития поселка 1946 года видно, что при его планировке было учтено всё необходимое для создания рабочего поселка, который больше напоминает небольшой город, чем стандартный казахский аул. Село было внушительного размера с развитой инфраструктурой, поэтому аксакал³, рассказывая о Байконыре, называет поселок городом. По воспоминаниям одного жителя во времена тяжелой социально-экономической жизни населения, черная работа в шахтах стала основным источником дохода для бедных семей, которые поселялись в землянках у реки

Байконыр (ПМ), а представители более богатого сословия жили в юртах и располагались на землях, отобранных у местных баев (Респондент 2).

Второе дыхание поселка приходится на 1957 год, когда Байконыр становится центром овцеводческого совхоза Байконурский. Старейшина вспоминает, что это были лучшие времена поселка. Это был единственный административный центр такого статуса по региону. Аксакал в те времена работал в сельском совете, занимался завозом продовольственных товаров в мелкие поселения (Респондент 2).

По описанию местных жителей в эти времена возле реки Байконыр была построена стартовая площадка, где произошли первые полеты в космос. Недалеко от площадки функционировали Охотпромсоюз, где хранили мясо сайги и большой аэропорт для перевозки мяса по городам Советского Союза (Респондент 2, Респондент 3).

В 1970-е годы село Байконыр переселили из-за техногенных угроз пустующих шахт. Несмотря на это, село Байконыр было одним из популярных мест посещения людей, искавших космодром Байконур, в числе которых были так называемые «шпионы» (Респондент 1, Респондент 4).

В настоящее время село Байконыр является центром сельского округа, где проживают около 400 человек. Большая часть из них казахи Среднего Жуза – Кыпшак и Найман. Социально-экономическая жизнь местных жителей тесно связана с разведением скота. А на месте мелких поселений вокруг села образовались самостоятельные фермы. Другой вид деятельности связан с крупным месторождением бурого угля в местности Киякты.

В 2014 году в селе Байконыр была открыта железнодорожная станция, которая построена по маршруту Жосалы-Карсакпай, как во времена индустриализации региона XX века. Эта станция стала ключевой точкой большого маршрута «Китай-Европа», соединяющего две области – Ұлытау и Қызылординскую (Байманов, 2014).

Визуально село представляет собой аул с просторными улицами и ровными дорогами. Становится очевидным, что новое село Байконыр было задумано для большого населения. В настоящее время здесь еще чувствуется дух «советской архитектуры» – заброшенные бывшие гостиницы и административные здания, пустующие двухэтажные жилые дома, а также парк с ухоженным памятником Ленина, большинство из которых были демонтированы в регионе еще в 1990-х годах.

² «Караван страдания»

³ старейшина

Рисунок 2 – Двухэтажные дома в селе Байконыр (ПМ, 2021)

Рисунок 3 – Памятник Ленина (ПМ, 2021)

Эти «советские пережитки» сельского пространства визуально соревнуются с новыми объектами, которые появились благодаря местным жителям. Это краеведческий музей средней

школы села Байконыр (2022), новая мечеть на улице Гагарина (2021) и небольшое кафе (2022), которое обслуживает приезжих во время поминальных обедов.

Рисунок 4 – Центральная улица Гагарина в селе Байконыр (ПМ, 2021)

Рисунок 5 – Новая мечеть в селе Байконыр (ПМ, 2021)

Космические нарративы

Политика абсолютной секретности космодрома и ограниченная информация о космической инфраструктуре, способствовали появлению оригинальных устных историй среди местного населения Байконыр. Этих рассказов о «космосе» нет в учебниках и книгах, поэтому они могут отличаться от официальных источников истории космонавтики. Несмотря на это они обладают особой ценностью, так как отражают коллективную память о прошлом, складываю-

щуюся из воспоминаний и восприятия пространства этой местности.

История Байконыра связанного с темой «космоса» актуализируется с 1958 года, когда местные жители стали замечать солдат с военными машинами, закрытыми брезентом. По словам местных жителей, «...это были военные из ракетного войска, они охраняли первый космодром. Площадка для запуска ракет занимала обширную территорию, огражденную проволокой по всему периметру, и постоянно находилась

под наблюдением из сторожевых башен. Больше всего военные задерживали пастухов, которых просили отвернуться, отпускали их после запуска чего-то взрывного, что местные не видели, но слышали...» (Респондент 2).

Один из респондентов вспоминает, как старейшины аула рассказывали о первом полете Юрия Гагарина из этого космодрома, а учитель шептал им об этом с гордостью на уроках истории, но в конце добавлял: «...об этом только никому не рассказывайте...». Местные предполагают, что первые три или четыре космонавта вылетели из космодрома Байконур, как и первые животные, побывавшие в космосе (Респондент 1).

Стартовая площадка находилась в местности Акшал, на расстоянии 70 км от поселка Байконур, за родовым кладбищем рода Алтыбас, между рекой Буланты и песками (Респондент 2). Местные жители вспоминают, «...что эта местность пустовала, кроме периода ежегод-

ных стрижек овец Сатпаевского совхоза в осеннее время...» (Респондент 5).

Несмотря на удаленность местности Акшал, в 20-25 км от космодрома находилась база Охотпромсоюза. Некоторые местные считают, что это одна из бывших баз космодрома, которую переоборудовали для хранения мяса сайги.

По рассказам, подземная стартовая площадка представляла собой большую яму с цементированным фундаментом в форме креста. После переселения космодрома, судя по словам некоторых жителей, военные взорвали это место, выбросили в яму остатки туши сайги для маскировки. Во время полевых исследований респонденты поделились фотографиями из семейного архива из 1970-х годов, на которых видны башня и некоторые железные конструкции стартовой площадки. В настоящее время все местные объекты бывшего космодрома полностью разрушены, сама местность превратилась в пустынную степь.

Рисунок 6 – Космодром у реки Байконур (ПМ, 2021)

Причина переселения космодрома стала одним из интересных тем обсуждения. Респонденты считают, что все из-за разглашения координат Байконура. На вопрос о том, кто разгласил эти координаты, жители дают разные ответы. Один из них упоминает официальный визит

Никиты Хрущева в США, другие называют различных безымянных «шпионов», которые были задержаны в окрестностях Байконура (Респондент 2, Респондент 4). Среди безликих шпионов особенно привлекает внимание легенда о кинемеханике Мише.

Рисунок 7 – Космодром у реки Байконур (ПМ, 2021)

«...в Байконуре искали киномеханика для работы в местном клубе. Молодой Миша, «то ли немец или латыш», устроился на работу и несколько лет жил в поселке, ведя простую сельскую жизнь, заводя друзей. В какой-то день военные окружили поселок и никто не догадался кого же они ищут. Даже сами солдаты не знали почему местных жителей не выпускают из поселка. Я был тогда ребенком, помню, как мама угощала солдат куртом и чаем, а они в свою очередь давали детям поиграться со звездочками. Мишу поймали, когда он передавал информацию американским спецслужбам во время сеанса кино. В клубе его и задержали. Тогда только мы все поняли в чем дело. После чего военные увезли Мишу, а космодром в кратчайшие сроки перенесли в Торетам...» (Респондент 4).

Местные рассказывают, что после случаев со «шпионами» космодром был перемещен из Байконура в Торетам за короткий срок. Интригу вокруг секретности поддержали переименованием космодрома Тюретам в Байконур, что все больше вводило в заблуждение местных жителей Байконура. Созданная легенда двух мест с одинаковыми названиями отразилась и на тех, кто искал космодром Байконур, но по ошибке приехал в село Байконур. Одна из них связана с известным композитором, народным артистом, автором гимна Республики Казахстан – Шамши Калдаяковым.

«...однажды одноклассник Шамши Калдаякова, Таукен ага, спросил: «Ты написал много песен, таких как «Арыстың бойында», «Ақ ерке

– Ақ жайық», «Сыр сұлуы» и другие. Когда ты напишешь песню о нашем родном крае, космодроме Байконур?» Подобные слова вдохновили популярного композитора, и он решает написать музыку о космодроме, отправляясь на его территорию. Однако вместо космодрома Байконур он попадает в село Байконур. Местный житель рассказывает: когда они приехали, здесь не было ни обещанного космодрома, ничего не было. В результате Шамши Калдаяков вместе с Таукен ага, наслаждаясь живописными местами и степью у реки Байконур (Буланты), пишет музыку Саянда Байконур...» (Респондент 4).

В тексте «Саянда Байконур» автор охватывает тему космоса и бескрайней степи через образы чабанов, которые постоянно провожают и встречают своих соотечественников-космонавтов, называя это время «эрой покорения космоса». «...Шамши так и не увидел настоящего космодрома, а музыку и слова написал по рассказам местных жителей села. Это был 1971 год. Хотя эта песня не обрела большой популярности как другие его произведения, но для жителей Байконура эта песня стала гимном... Кто к нам только не приезжал с поисками космодрома как Шамши Калдаяков?!..». (Респондент 4).

Дислокация космодрома продолжается рассказами о том, как Байконур со статуса космодрома превратился в место падения ракет. Жители вспоминают, что раньше, когда космодром был возле села, космического мусора не было. Немного позже в долине Сарыайгыр начали па-

дать части ракет больших размеров. Степная равнина со временем превратилась в гору космического мусора, за тридцать лет там образовался большой белый город.

Со временем космический мусор стал обыденностью для жителей Байконюра. В начале местные жители использовали их в хозяйстве, бытовой жизни. Так, местные вспоминают как сооружали гараж и кошары. Из металлического блестящего каркаса ракеты изготавливали поилки для животных. Немного позже местные начали замечать, как участились случаи вымирания скота. Местные признаются, что по незнанию пеленали младенцев в блестящие ткани, которые падали с небес. Позже, в дождливую погоду, ткань въедалась в кожу детей (Респондент 4). Таким образом, местные жители начали вырабатывать свое отношение к космическим отходам и осознавать, что живут в районе падения ракет.

Вспоминают как в советское время в мелких поселениях падали ракетные частицы. *«...в Карсакапае в давние времена, когда еще местные жили в юртах, упала ракета. Из юрты выбежали впопыхах, что забыли младенца в колыбели. Когда вернулись, ребенок все еще спал на колыбели...»* (Респондент 4).

По рассказам местных жителей члены семьи, долгие годы проживавшие в Сарыайгыр, рано ушли из жизни. Аксакал вспомнил о жителе аула – Рустеме, который скоропостижно скончался. По словам аксакала *«...он выезжал в степь с головным убором, с прикрытым лицом, одевал перчатки. Его смерть была для всех жителей неожиданностью, пока не узнали, что он помыл руки водой в степи, куда попало топливо от ракеты...»* (Респондент 2).

Жители утверждают, что тема «космоса», включая последствия падения ракеты, всегда была окружена тайной. Они не догадывались об экологических проблемах местности. О последствиях они узнали после присвоения пособия и льгот экологический бедственным районам (Респондент 2).

Эти льготы, с одной стороны, стали дополнительным источником дохода, но, с другой стороны, привели к снижению спроса на местное зерно и мясо, создавая сложности в реализации продукции сельского хозяйства. Из-за сложной экономической обстановки единственным решением было отказаться от этого статуса. После этого инцидента проблема космических отходов оставалась в тени в течение долгих лет (Респондент 2).

Ситуация изменилась в 1991 году. Это было связано с Олжасом Сулейменовым – лидером антиядерного движения Невада-Семей. Сулейменов выразил недовольство происходящим и начал более детально разбираться с местами падения космического мусора. Он рассказывал о долгих переговорах по утилизации этого мусора, и в это время жители из Кызылорды начали сами разбирать частицы ракет. *«...В то время в 1990-е годы людям было очень тяжело: народ голодал, не было работы, и им приходилось выживать любым доступным способом. В процессе этой деятельности, некоторые люди умирали на местах или по дороге домой ...»* (Респондент 4).

В 1994 году, после заключения меморандума между Россией и Казахстаном о деятельности космодрома Байконур, обязательства по сбору отработавших частиц взяли несколько организаций: База № 1 НПО «Машиностроение», которая занимается поиском космонавтов и собирает первые ступени ракет и казахстанская компания-монополист «Барыс» (Респондент 6). Местные жители отмечают, что сейчас ракеты в степи стали редкостью, даже металлоискателем не найти (Респондент 2, Респондент 4). Однако аксакал предупреждает, что железо в степи может быть частью ракеты, поэтому руками трогать эти предметы не стоит.

Следует отметить, что в двух музейных организациях имеются экспонаты частиц ракеты. В Музее истории металлургического дела М. Торегельдина в селе Жезды и экспонируется «морковка» – фрагмент ракеты «Союз», который указывает на то, что регион является местом падения ракетоносителей (Медеуова, Сандыбаева 2022: 50). В рассказах музейных экскурсоводов этот предмет описывается как часть ракеты, для создания которой используются природные минералы и редкие металлы, добываемые в области Ұлытау. Далее экскурсия переходит к рассказу о первом полёте казахстанского космонавта – Тохтара Аубакирова и его подвигах (Респондент 7).

Также космические остатки встречаются в выставочном зале «История космонавтики» Жезказганского историко-археологического музея. Там экспонат представлен как доказательство сопричастности города к космическим программам (Бакытова, Медеуова 2023). Несмотря на множество уникальных экспонатов, связанных с космосом, космодром в Байконур не отражен в концепциях местных музеев и остается на уровне устных рассказов местных аксакалов.

Рисунок 8 – «Морковка» в Музее истории металлургического дела М. Торегельдина в селе Жезды (ПМ, 2021)

Исторические нарративы

Тема устных рассказов о космическом ландшафте Байконыра остается в памяти людей, но ограничивается лишь теми, кто был свидетелем или слышал подобные истории от своих родных. Однако сейчас Байконыр для исследователей и широкой аудитории ассоциируется больше с петроглифами и местом Булантинской битвы. Эти памятники становятся активными объектами исследования и поддерживаются институционально. Музеефикация, появление реплик в музейных и городских пространствах, а также различные культурные практики, сопровождающиеся тематическими мероприятиями, служат хорошими примерами ревитализации этих памятников.

Петроглифы Байконыр

В школьном музее рассказ про историю края начинается с самого древнего памятника Байконыра – группы петроглифов, которые отражают культурный ландшафт области Ұлытау. Эти петроглифы находятся в 20 км от села, расположены вдоль рек Байконыр (Буланты) и Билеути на протяжении 65 км и локализованы в различных скалах.

Первыми памятниками, описанными исследователями Байконыра, были наскальные рисунки Байконыра. В 1915 году геолог Надежда Воронец обнаружила эти петроглифы во время геологических разведок Байконыра (Новоженов 2002: 8). Казахстанский археолог Алькей Маргулан изучал эту местность во время Центрально-Казахстанской экспедиции 1930-х годов. Он детально зафиксировал изображения и дал им отдельные обозначения, используя топонимический язык местных жителей. Ориентирами

маркеров изображений послужили ближайшие зимовки, каменные сооружения и места захоронения (Маргулан 2003).

Более детальное и комплексное исследование наскальных изображений провел современный археолог Виктор Новоженов. Он обобщил эти памятники и назвал их петроглифами долины реки Байконур, также известными как байконурские петроглифы (Новоженов 2002: 47).

Типологизация петроглифов была проведена группой авторов – Виктором Новоженовым, Мариной Бедельбаевой по Сарыарке (Бедельбаева, др. 2015), Алексеем Рогожинским и Виктором Новоженовым по Центральной Азии (Рогожинский, Новоженов 2018). Согласно современным исследованиям, эти петроглифы считаются самыми многочисленными в Сарыарке, общее их количество составляет 518 изображений. Предполагается, что петроглифы могли играть роль «маяка» в степи, обозначая места пастбищ с богатой травой и водой (Бедельбаева 2015: 59). Также возможно, что одна из ветвей Великого Шелкового пути проходила рядом с долиной реки Байконыр. Есть также версия, связанная с ритуальными и алтарными практиками, превратившими эту местность в сакральный объект (Новоженов 2002: 8).

Наскальные изображения сейчас находятся под охраной государства и вошли в карту фонда Национального историко-культурного и природного музея-заповедника «Ұлытау» Министерства культуры и спорта Республики Казахстан. Кроме того, другие местные музейные институции стараются сохранить и популяризировать местное наследие.

В последние годы петроглифы как местная достопримечательность становятся объектом исследований Жезказганского историко-археологического музея. Музей на протяжении трех последних лет организует экспедицию для мониторинга памятников междуречья Байконур (Буланты) и Билеути. В 2023 году музей провел презентацию еще неисследованных ранее петроглифов и экскурсию для широкой аудитории. Также ежегодно музей оказывает поддержку для этноауыла «Билеути» (ПМ).

Использование байконурских петроглифов в музейном пространстве встречается в разных музеях Казахстана и России. В области Ылытау оригиналы камней с наскальными изображениями экспонируются в Музее истории горного и плавильного дела М.Торегельдина в с. Жезды и Жезказганском историко-археологическом музее. В Жезды встречается валун с изображениями лошадей, колесницы, быков, расположенных в круговую, который имеет свою современную историю. Среди шахтерского класса существовала традиция поднимать тяжелый камень. По мере поднятия камня, определяли силу и выносливость. С того времени, этот валун известен под названием «Балуан тас», что означает ка-

мень силача или борца на казахском. Этот пример показывает, что байконурские петроглифы стали частью не только исторического наследия, но и культурных практик региона (Бедельбаева 2015:111).

В Жезказганском музее в экспозиционном зале выставлены оригиналы камней, три плиты. По словам музейных сотрудников, байконурские петроглифы были привезены не только для презентации местной достопримечательности, но и для сохранности плит, которые нередко становились предметом интереса так называемых «черных археологов» (ПМ). В 2004 году Жуман Смаилов обнаружил плиту с изображением «солнцеголового» человека, верблюда и лошадей и отреставрировал его. Сейчас эта часть плиты хранится в музее археологии и этнографии Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова (Самашев 2010: 21). В Государственном историческом музее Москвы находятся два байконурских камня с изображениями животных и людей, которые были вывезены еще в 1915 году Надеждой Воронец для их изучения. С тех пор, группа казахстанских археологов обеспокоена возвращением наскальных рисунков в Казахстан (Бедельбаева 2015:109).

Рисунок 9 – Реплика петроглифов Байконур в музее Жезды (ПМ, 2021)

Реплики петроглифов также популярны как его оригинал в музейных и городских пространствах. В Национальном историко-культурном и природном музее-заповеднике «Ылытау» перила украшены миниатюрными каменными досками наскальных изображений, также сюжет байконурских использованы в экспозиционном зале. В поселке Жезды выставлен муляж-инсталляция с

петроглифами, которые являются точной копией наскальных «полотен» (Бедельбаева 2015:111).

В городском пространстве петроглифы встречаются в двух местах: на проезжей части села Ылытау (2020) и на «Аллее Ылытау» в Астане (2018). Появление реплики петроглифов Байконура в селе стало одним из способов создания новой рекреационной зоны с перспективой

развития сельского туризма. В это время в селе произошли большие изменения, связанные с реконструкцией парковых зон и скверов, а также появлением новых памятников и малых архитектурных форм (ПМ).

«Аллея Ұлытау», расположенная у Триумфальной арки, была подарком Карагандинской области на двадцатилетие Астаны. Помимо создания места для отдыха, Аллея несла в себе идеологический посыл. Например, памятник «Қазақ еліне Мың алғыс» был связан с новым праздником «День благодарности» (Medeuova 2019). Идея репрезентации наследия Ұлытау – с его сакральностью, где поднимали ханов на белой кошме. Группа авторов Аллеи старалась передать историческую значимость Ұлытау репликами памятников, идентифицирующих регион. Были использованы сюжеты петроглифов Теректи-Аулие и Байконыр, каменных изваянии, медеплавильной печи, скульптур сайгаков и камня Амира Тимура (Ульянкина 2018).

В качестве ревитализации памятников можно отдельно обозначить туристические маршруты, которые направлены на популяризацию байконурских петроглифов и места Булантинской битвы. На данный момент существует несколько маршрутов, доступных по автомобильной дороге Жезды-Карсақпай-Байконыр: маршрут «Буланты» музея-заповедника «Ұлытау», куда вошли петроглифы, исторические ландшафты битвы и другие памятники местности (Маршрут «Буланты» 2023); альтернативный маршрут музея Жезды направленный на презентацию промышленных локаций, таких как поселение древней металлургии Талдысай, минеральные рудники Актас, музеи Жезды и Карсақпай, медеплавильный завод, памятники Байконыр (ПМ); маршрут географического общества «Авалон», включающий историко-культурные памятники и пикеты караванных путей Байконыр-Жосалы, экзотический природный ландшафт Кызылкия – пустыню из красного песка (Шуптар 2016: 81-89).

Рисунок 10 – Петроглифы Байконыр в Аллее Ұлытау, Астана (ПМ, 2021)

В целом, нарративы о петроглифах Байконыр подчеркивает их значимость как важного направления для изучения историко-культурного наследия региона. Эти петроглифы имеют высокую экспозиционную ценность в музейном пространстве, представляя собой аутентичность культурного наследия. И объектом, способствующим развитию активного туризма в регионе. Именно поэтому они привлекают внимание государственных организации, которые активно ревитализируют эти памятники через интеллектуальные и финансовые инвестиции.

Нарративы о Булантинской битве

Булантинская битва – легендарное сражение 1727 года, которое возглавил Абулхайрхан, хан Младшего жуза. Это сражение стало ключевым событием в истории Казахского ханства, позволившим казахам освободить земли от джунгарского нашествия (Булантинская битва: История исследований 2015: 58, 70). Война с джунгарами была самой крупной за время существования Казахского ханства, и победа в Булантинской битве стала символом освобождения от врагов.

Источником информации о битве служат устные предания жителей, которые были зафиксированы этнографом Абубекиром Диваевым. По его описаниям, около 180 лет назад объединенное казахское ополчение начало активные наступательные действия против джунгарских войск, вытеснив их из территории Улытауского мелкосопочника и смежных регионов Сарыарки в междуречье Буланты-Белеуитты, где произошли наиболее ожесточенные бои (Булантинская битва: История исследований 2015: 77).

Основанная на рассказах потомков батыров история Булантинской битвы не получала должного признания в свое время и историческая реконструкция события начала активизироваться только с 1998 года.

Пионерами в изучении Булантинской битвы стали исследователи из Жезказгана и Караганды, которые искали маршруты сражений. Экспедицию возглавил доктор исторических наук, профессор – Жамбыл Артыкбаев, а поддержку со стороны государства оказал акимат города Жезказган. В 1998 году на сопке Калмаккырган был установлен памятный камень, посвященный батырам Булантинской битвы (Булантинская битва: История исследований 2015: 16-18).

С 2007 по 2012 годы проведены семь экспедиций историком Ирина Ерофеевой и музеем-заповедником «Улытау». Исследовательская

группа зафиксировала новые погребальные сооружения, провела паспортизацию объектов, которые вошли в карту фонда Национального историко-культурного и природного музея-заповедника «Улытау», и теперь являются объектами под государственной охраной (Булантинская битва: История исследований 2015: 16-18).

В 2015 году во время празднования 550-летия Казахского Ханства в Казахстане на берегу реки Байконыр была проведена Международная научно-практическая конференция «Улытау – ұлт ұясы». В ней были представлены результаты исследования ландшафта Буланты (Байконыр). В рамках празднования на предполагаемом месте битвы была установлена памятная стела. Она стала первым мемориалом внутри большого комплекса «Булантинская битва», которая символизирует объединение трех жузов – казахских родов, которое визуалью оформлена как три щита, как защита от врагов. В стеле были высечены тамги (знаки) родов, которые участвовали в этой битве (Булантинская битва: История исследований 2015: 52). В комплексе также были установлены восемь гранитных обелисков с именами более тридцати батыров, потомки которых поддержали идею коммеморации своим предкам-батырам. Сейчас комплекс «Булантинская битва» разрастается новыми обелисками ежегодно.

Рисунок 11 – Обелиски в комплексе «Булантинская битва» (ПМ, 2021)

Значимость Булантинской битвы все больше привлекает внимание общественности. Место битвы было включено в общенациональный список Сакральный Казахстан в 2017 году, свидетельствуя о его связи с историческими и политическими событиями (IQar 2018). Это событие актуализируется в аспекте объединения казахских родов и сохранения государственности, о чем говорит аким области Ұлытау – Берик Абыдгалиулы:

«...В истории каждого народа, государства есть события, которые повлияли на ход всей истории, определившие их дальнейшую судьбу. Это битва при Саламине, битва под Ватерлоо, битва при Чанаккале, битва под Сталинградом и многие другие. Для казахского народа одним из таких событий является Булантинская битва (1727 год), где решалась судьба народа – дать отпор или смириться с оккупацией джунгар, остаться свободным народом или стать рабом. Именно эта победа над джунгарами вселила веру в будущее своего государства, вдохновила на последующую сокрушительную победу на Аныракайской битве в 1730 году» (Булантинская битва: История исследований 2015: 6).

Исторические сюжеты о Булантинской битве представлены практически во всех локальных музеях. В Жезказганском музее экспонирована диорама «Булантинская битва», музее-заповеднике Улытау представлена карта сражений, в селе Байконыр – информационный стенд о битве и камень (ПМ). Также историко-производственный музей им. К.Сатпаева активно проводят выездные выставки с портретами батыров и коллекцией оружия.

Об историческом сражении местные краеведы и жители рассказывают с особым трепетом. Местный гид во время полевых исследований показал мемориал «Булантинская битва» и рассказал небольшую историю о том, как появился этот комплекс. По его словам, *местоположения данного мемориала было выбрано не случайно. С одной стороны здесь встречаются два исторических памятника – петроглифы Байконыр и каменное сооружение Уйтас, которые интересны туристам, с другой стороны это живописное место, где протекает река Байконыр (Буланты). Местный гид отмечает, что сейчас булантинское сражение – это актуальное туристическое направление для людей, которые интересуются своей историей. Он обращает свое внимание также на потомков батыров, которые приезжают специально для установки мемориала и проводят поминальные обеды в*

этом комплексе (Респондент 8).

Местный житель, участвовавший во время возведения комплекса «Булантинская битва» пересказывает, *«что в местности Каргалы возле Байконыра были руды железа, стали и марганца, которые использовались для оружия. В те времена местные мастера ратного искусства собрались здесь и ковали оружия для битвы. Возле реки были около ста мастерских, которые дошли до наших дней»* (Респондент 4).

Из интересных рассказов местных жителей встречаются истории про фильмы, которые были сняты о битвах с джунгарами. Одна из них связана с известным фильмом «Жау журек мын бала»⁴ Акана Сатаева 2012 года. Другая с многосерийным фильмом «Казахское ханство: алмазный меч» (2016), «Казахское ханство: Золотой трон» (2019)⁵ Рустема Абрашева (Kamza 2021: 63, 65).

По словам местных жителей, за основу сюжета «Жау журек мын бала» легла местная легенда о молодом джигите, который собрал войско из подростков против джунгар. Основному герою, как доблестному батыру, несмотря на молодой возраст, пришлось защищать оставшихся детей и женщин аула от врагов. Предположительно, он был из рода Шекти, Младшего жуза, потомки которых сейчас живут в Аральске Кызылординской области.

«На самом деле историческое сражение проходило в местности под названием Куйган, который находится в пятидесяти километрах от Байконыра. По описанию, это место, где объединяются три русла реки, окруженное пустыней и является историческим местом битвы. Местный житель утверждает, что режиссер фильма «Жау журек мын бала» расстроился из-за того, что не использовал «настоящее

⁴ В описаниях Асель Камза историческая эпопея «Жау журек мын бала» побил все рекорды на внутреннем рынке, заработав более 1 миллиона долларов за первый выход. Фильм был переведен на несколько языков и доступен в следующих странах: Великобритания, Нидерланды, Германия, Франция и странах Ближнего Востока, Северной Америке. Успех фильма еще заключался в том, что он официально был заявлен на Оскар в номинации «Лучший иностранный язык» и оценен как центральноазиатский гибридный храброго сердца (Kamza 2021: 63).

⁵ Согласно исследованиям Камза идея фильма про Казахское Ханство стало выступление Президента России Владимира Путина о том, что у казахов никогда не было государственности. Создание этих фильмов проходило в рамках празднования 550-летия Казахского ханства, который показал, что тема государственности на территории суверенного Казахстана была и до получения независимости (Kamza 2021: 65).

историческое место» для сцен с битвами. Таковой же рассказ был о фильме «Казак хандыгы», который был снят также в Алматинской области (Респондент 4).

Переживания по поводу того, что Булантинская битва остается недооцененной не только в казахстанских фильмах, но и для большей части населения Казахстана, отражаются даже в официальных высказываниях акима области Ұлытау. В своем выступлении Берик Абдыгали отмечает, что несмотря на значимость Булантинской битвы, она ни разу не была отмечена на государственном уровне. В соседних странах придают гораздо большее внимание подобным историческим событиям, проводят исследования и организуют мероприятия. Примером может служить музей-заповедник на поле Куликово, которому в России уделяют огромное значение. Победа в Булантинской битве вдохновила казахское войско и объединила его под одним знаменем. Это важное событие может стать инструментом для воспитания подрастающего поколения (Әбдіғалиұлы 2023).

История Булантинской битвы является условно значимой в нарративах о государственности Казахстана. Идеологический посыл этого события раскрывается через понятия объединения сил и победы трех казахских жузов, а также сохранение мира и согласия в стране. Примером этой значимости служит введение битвы в список сакральных объектов. Местные музеи также проявляют интерес к данной теме на институциональном уровне, экспонируя исторические аспекты Булантинской битвы и организуя коммеморативные мероприятия.

Эта история о героизме и победе также жива в устных рассказах жителей. Основание кафе, мечети, гостевых домов и этноаула, все это свидетельствует о заинтересованности местных жителей в развитии культурных практик на историческом ландшафте. Кроме того, местные жители остро реагируют на искажения событий, представленных в фильмах, и считают это своего рода недооценкой исторического значения этой битвы.

Космические и исторические нарративы как культурное наследие

В заключение, проведенное сравнение космических и исторических нарративов в регионе

Байконыр подчеркнуло захватывающую динамику поиска местной идентичности.

Представленные исследования показали, что космические нарративы связаны с советским наследием и сохраняет свою актуальность среди местных жителей более старшего населения. Основываясь на устных историях местных жителей, эти рассказы можно разделить на три основных группы: истории о первом космодроме, перемещении космодрома в Торетам и событиях вокруг космической свалки. Эти хронологические повествования охватывают события с создания первого космодрома в 1958 году до экологических вызовов, связанных с падением ракет в 1990 году.

Что касается байконырских петроглифов, то они привлекают интерес как культурных институций, так и исследователей. Вложения в исследования и разработку маршрутов делают их доступными для туристов, и за последние сто лет они остаются неизменно интересными и актуальными для современного общества в Казахстане.

Среди представленных в статье кейсов, нарратив о Булантинской битве становится особенно актуальным в контексте независимости страны. Исследования демонстрируют, что исторические рассказы и культурные практики, связанные с этой битвой, обладают наивысшим потенциалом для ревитализации. Место Булантинской битвы играет ключевую роль в формировании региональной идентификации: оно представлено в местных музеях, научных дискуссиях и получает поддержку региональной администрации, которая подчеркивает его важность в национальном проекте.

Тем не менее, стоит отметить, что космические нарративы могут столкнуться с риском исчезновения из памяти местного населения, в то время как петроглифы и исторические нарративы продолжают привлекать внимание и поддержку, обеспечивая сохранение и актуализацию идентичности данного региона.

Благодарность

Статья публикуется в рамках грантового финансирования МНиВО РК – AP14870269 «Инфраструктура памяти: ревитализация культурных ландшафтов Казахстана»

Литература

- Акбергелен Қ. Байқоңыр көмір қазбасының басталуы // Газета «Мысты өңір». №7 (1469) 24 февраля 2017.
- Әбдіғалиұлы Б. Бұлантай шайқасы тарихи бағасын әлі алған жоқ. Информационное агентство ВАQ.KZ. URL: <https://baq.kz/berik-abdigaliuly-bulanty-shayqasy-tarihi-bagasy-ali-algan-zhoq-298466/?ysclid=lkduhdslgh457982579>. (доступно: 21.07.2023).
- Бакытова Л., Медеуова К. «Космос» в музейно-мемориальном ландшафте Жезказгана // Антропологический форум. – 2023. – № 57. С. 151–186. doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-57-151-186.
- Бедельбаева М.В., Новоженова Н.В., Новоженев В.А. Изобразительные памятники Казахского мелкосопочника. – Караганда, 2015. – 252 с.
- Булантинская битва: История исследований. Научно-информационный альбом // Материалы международной научно-практической конференции «Ұлытау – ұлт ұясы» («Улытау – колыбель нации») к 550-летию юбилея Казахского ханства». – Ұлытау: Национальный историко-культурный и природный заповедник-музей «Ұлытау», 2015. – 210 с.
- Генеральная карта Западной Сибири 1848 года. Сайт etomesto. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_zapadnaya-sibir-1848/. (доступно: 09.07.2023).
- Маргулан А.Х. Петроглифы Сарыарки. Гравюры с изображением волчьего тотема. Собрание сочинений в двенадцати томах. Т 3-4. -Алматы: Дайк-Пресс, 2003. – 246 с.
- Маршрут «Булантай». Сайт РГКП «Национальный историко-культурный и природный музей-заповедник Улытау». URL: <https://ulytaureserve.kz/313-marshrut-bulanty.html>. (доступно: 09.08.2023).
- Медеуова К. «Нигдейность». Байқоңур // syg.ma, 22 апреля 2023 г. URL: <https://syg.ma/@sygma/kulshat-miedieuovana-nighdieinost-baikonur-1>. (доступно: 04.07.2023).
- Медеуова К., Сандыбаева У. Наследие и фронтир: репрезентация космоса в музеях Казахстана // Этнографическое обозрение. – 2022. № 5. – С. 41–56. <https://doi.org/10.31857/S0869541522050037>.
- Наурызбаева З., Медеуова К. Казахская «космическая» топонимика: исследование культурного ландшафта в окрестностях космодрома Байқоңур // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. – 2021. № 3 (87)., – С. 68-78.
- Новоженев В.А. Петроглифы Сары-Арки. – Алматы: ИА МОН РК, 2002. – 125 с.
- Рогожинский А., Новоженев В. Культурные ландшафты с петроглифами Центральной Азии: вопросы и ответы. – Самарканд: МИЦАИ, 2018. – 252 с.
- Сейтжанов М. Британец Карсакбай. – Екатеринбург: Издательские решения, 2020. – 226 с.
- Ульянкина Е. Часть священного Улытау в Астане. Электронная газета «Казахстанская правда», 29 июня 2018 г. URL: <https://kazpravda.kz/n/chast-svyashchennogo-ulytau-v-astane/?ysclid=lks62uh4yf754682361>. (доступно: 21.07.2023).
- Шуптар В.В. Avalon Travel Guides Ұлытау: Туристский путеводитель. – Караганда: Историко-географическое общество «Авалон», 2016. – 100 с.
- Bekus N. Outer Space Technopolitics and Postcolonial Modernity in Kazakhstan // *Central Asian Survey*. 2022. Vol. 41. No. 2. P. 347–367. doi: 10.1080/02634937.2021.1893273.
- Bekus N., Medeuov Zh. Aspirations and Challenges of Space Techno-Science in Global Semi-Peripheries. A View from Kazakhstan // *Science, Technology and Society*. 2023. (In print).
- Gruntman M. From Tyuratam Missile Range to Baikonur Cosmodrome // *Acta Astronautica*. – 2019. – Т. 155. – С. 350-366.
- Hirsch E., O’Hanlon M. The anthropology of landscape: perspectives on place and space. – Oxford University Press, 1995. – 267 p.
- Jones M. The concept of cultural landscape: discourse and narratives // *Landscape interfaces: cultural heritage in changing landscapes*. – Dordrecht : Springer Netherlands, 2003. – С. 21-51.
- Kamza A. Kazakh cinema and the nation: a critical analysis: дис. – University of Glasgow, 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://theses.gla.ac.uk/82200/>. Дата обращения 27.07.2023.
- Kopack R. Baikonur 2.0: ‘inland-offshore’ space economies in post-Soviet Kazakhstan // *Culture, Theory and Critique*. – 2021. – Т. 62. – №. 1-2. – С. 96-112.
- Medeuova K. Astana et les régions kazakhstanaises: la mémoire comme capital symbolique dans le paysage urbain // *Cahiers d’Asie centrale*. – 2020. – №. 28. – С. 69-87.
- Sandybayeva U. Space As Soviet Heritage and a National Project For Kazakhstan // *International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism»*. – European Publisher, 2021. – С. 1358-1364. doi: 10.15405/epsbs.2021.11.179.
- Sarkulova M., Khassenova R. Cosmodrome as a ‘gift of modernity’: representation of the theme of space in Kazakh and Kyrgyz literature // *Trames: A Journal of the Humanities and Social Sciences*. – 2022. – Т. 26. – №. 4. – С. 413-426.
- Siddiqi A. Cosmic contradictions: Popular enthusiasm and secrecy in the Soviet space program // *Into the cosmos: Space exploration and Soviet culture*. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. – 2011. – С. 47-76.
- Tiberghien G., Mukhamedjanova R., Xie P. F. Authenticity and spectrality of space heritage: Baikonur Cosmodrome, Kazakhstan // *Tourism Geographies*. – 2023. – С. 1445-1464.
- Villain J. A brief history of Baikonur // *Acta astronautica*. – 1996. – № 2 (38). – С. 131-138.

Список респондентов:

- Респондент 1 – мужчина, 56 лет, житель пос. Байконыр, область Ұлытау
 Респондент 2 – мужчина, 86 лет, житель пос. Байконыр, область Ұлытау
 Респондент 3 – мужчина, 68 лет, житель пос. Ақшал, область Ұлытау
 Респондент 4 – мужчина, 56 лет, житель пос. Байконыр, область Ұлытау
 Респондент 5 – мужчина, 76 лет, житель пос. Байконыр, область Ұлытау
 Респондент 6 – мужчина, 40 лет, эколог из РФ
 Респондент 7 – женщина, 48 лет, музейный работник, Жезды
 Респондент 8 – мужчина, 56 лет, краевед, житель пос. Байконыр, область Ұлытау

ПМ – полевые материалы: фотографии, аудиоматериалы, тексты собранные за время полевых исследований.

References

- Abdigaliuly B. Bulanty shajkasy tarihi bagasyn ali алған zhok. Informacionnoe agentsvo [The Battle of Bulanti has not yet received a historical assessment] BAQ.KZ. [Elektronnyj resurs]: URL: baq.kz 2023 <https://baq.kz/berik-abdigaliuly-bulanty-shaykasy-tarihi-bagasyn-ali-algan-zhoq-298466/?ysclid=lkduhds1gh457982579> (dostupno: 21.07.2023). (In Kazakh)
- Aqbergen Q. Bajkonur komir qazbasynyn bastaluy [The beginning of the Baikonur coal mine]. Gazeta «Mysty onyr». №7 (1469) 24 fevralja 2017. (In Kazakh)
- Bakytova L., Medeuova K. «Kosmos» v muzejno-memorial'nom landshafte Zhezkazgana. Antropologicheskij forum [«Cosmos» in the museum-memorial landscape of Zhezkazgan. Anthropological Forum] 2023. № 57. S. 151–186. doi: 10.31250/1815-8870-2023-19-57-151-186. [in Russian].
- Bedelbaeva M.V., Novozhenova N.V., Novozhenov V.A. Izobrazitelnye pamyatniki Kazahskogo melkosopochnika [Rock Art of Kazakh Steppe] (Karaganda, 2015, 252 s.). [in Russian, Kazakh, English]
- Bekus N. Outer Space Technopolitics and Postcolonial Modernity in Kazakhstan // Central Asian Survey. 2022. Vol. 41. № 2. S. 347–367. doi: 10.1080/02634937.2021.1893273.
- Bekus N., Medeuov Zh. Aspirations and Challenges of Space Techno-Science in Global Semi-Peripheries. A View from Kazakhstan // Science, Technology and Society. 2023. (In print).
- Bulantinskaya bitva: Istoriya issledovanij. Nauchno-informacionnyj al'bom. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Ulytau – ult uyasy» («Ulytau – kolybel' nacji») k 550-letnego yubileya Kazahskogo hanstva [The Battle of Boulantine: A History of Research. Scientific information album // Materials of the international scientific and practical conference «Ulytau – ult uyasy» («Ulytau is the cradle of the nation») for the 550th anniversary of the Kazakh Khanate], (Nacional'nyj istoriko-kul'turnyj i prirodnyj zapovednik-muzej «Ulytau», Ulytau, 2015, 210 p.). [in Russian].
- General'naja karta Zapadnoj Sibiri 1848 goda [General map of Western Siberia in 1848]. Sajt etomesto. URL: http://www.etomesto.ru/map-atlas_zapadnaya-sibir-1848/. (dostupno: 09.07.2023).
- Gruntman M. From Tyuratam Missile Range to Baikonur Cosmodrome // Acta Astronautica. – 2019. – T. 155. – S. 350-366.
- Hirsch E., O'Hanlon M. The anthropology of landscape: perspectives on place and space. – Oxford University Press, 1995. – 267 p.
- Jones M. The concept of cultural landscape: discourse and narratives // Landscape interfaces: cultural heritage in changing landscapes. – Dordrecht : Springer Netherlands, 2003. – S. 21-51.
- Kamza A. Kazakh cinema and the nation: a critical analysis: дис. – University of Glasgow, 2021. [Электронный ресурс]: URL: <https://theses.gla.ac.uk/82200/>. Дата обращения 27.07.2023.
- Kopack R. Baikonur 2.0: 'inland-offshore' space economies in post-Soviet Kazakhstan // Culture, Theory and Critique. – 2021. – T. 62. – №. 1-2. – S. 96-112.
- Margulan, A. H. Petroglify Saryarki. Gravyury s izobrazheniem volchego totema [Petroglyphs of Saryarka. Engravings depicting a wolf totem] (Dark-Press: Almaty, 2003, 246 p.). [in Russian].
- Marshrut «Bulanty» [The route «Bulanty»]. Sajt RGKP «Nacional'nyj istoriko-kul'turnyj i prirodnyj muzej-zapovednik Ulytau». URL: <https://ulytaureserve.kz/313-marshrut-bulanty.html>. (dostupno: 09.08.2023).
- Medeuova K. «Nigdejnost'». Bajkonur [Nowhere else. Baikonur] // syg.ma, 22 aprelja 2023 g. URL: <https://syg.ma/@sygma/kulshat-miedieuova-nighdieinost-baikonur-1>. (dostupno: 04.07.2023).
- Medeuova K. Astana et les régions kazakhstanaises: la mémoire comme capital symbolique dans le paysage urbain // Cahiers d'Asie centrale. – 2020. – №. 28. – S. 69-87.
- Medeuova, K., and U. Sandybayeva. Nasledie i frontir: reprezentatsiia kosmosa v muzeiakh Kazahstana [Heritage and the Frontier: Representation of Space in Museums of Kazakhstan]. Etnografi cheskoe obozrenie. 2022. № 5. S. 41–56. [in Russian]. <https://doi.org/10.31857/S0869541522050037>
- Naurzbaeva Z., Medeuova K. Kazahskaya «kosmicheskaya» toponimika: issledovanie kul'turnogo landshaftha v okrestnostyah kosmodroma Bajkonur [Kazakh “space” toponymy: study of the cultural landscape in the region adjacent to the Baikonur cosmodrome] Vestnik Kazahskogo nacional'nogo zhenskogo pedagogicheskogo universiteta. 2021. No 3(87). S. 68-78. [in Russian].
- Novozhenov V.A. Petroglify Sary-Arki [Petroglyphs of Sary-Arka.] (IA MON RK, Almaty, 2002, 125 p.). [in Russian].
- Rogozhinskii A. Ye., Novozhenov V. A. Central Asia Cultural Rock Art Landscapes: frequently asked questions (FAQ). (IICAS: Samarkand, 2018, 252 s.) [in Russian, English].

Sandybayeva U. Space As Soviet Heritage and a National Project For Kazakhstan // International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism». (European Publisher, 2021. S. 1358-1364). doi: 10.15405/epsbs.2021.11.179 [in Russian].

Sarkulova M., Khasenovna R. Cosmodrome as a 'gift of modernity': representation of the theme of space in Kazakh and Kyrgyz literature // Trames: A Journal of the Humanities and Social Sciences. – 2022. – Т. 26. – №. 4. – S. 413-426.

Sejtzhanov M. Britanec Karsakbaj [British Karsakpay]. – Ekaterinburg: Izdatel'skie reshenija, 2020. – 226 s. [in Russian].

Shuptar V.V. Avalon Travel Guides Ulytau: Turistskij putevoditel' [Avalon Travel Guides Ulytau: Tourist Guide]. (Istoriko-geograficheskoe obshchestvo «Avalon»: Karaganda. 2016. 100 p.) [in Russian].

Siddiqi A. Cosmic contradictions: Popular enthusiasm and secrecy in the Soviet space program // Into the cosmos: Space exploration and Soviet culture. – Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. – 2011. – S. 47-76.

Tiberghien G., Mukhamedjanova R., Xie P. F. Authenticity and spectrality of space heritage: Baikonur Cosmodrome, Kazakhstan // Tourism Geographies. – 2023. – S. 1445-1464.

Ul'jankina E. Chast' svjashchennogo Ulytau v Astane [Part of the sacred Ulytau in Astana]. Jelektronnaja gazeta «Kazhstanskaja pravda», 29 ijunja 2018 g. URL: <https://kazpravda.kz/n/chast-svyashchennogo-ulytau-v-astane/?ysclid=lks62uh4yf754682361>. (dostupno: 21.07.2023) [in Russian].

Villain J. A brief history of Baikonur // Acta astronautica. – 1996. – № 2 (38). – S. 131-138.

Сведения об авторах:

Бакытова Лейла Бакыткызы – кандидат PhD Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан, эл.почта: bakytova17leila@gmail.com).

Information about authors

Bakytova Leila Bakytkyzy – PhD student of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan email: bakytova-17leila@gmail.com).

Поступила 23 августа 2023 г.

Принята 24 февраля 2024 г.